

Нара Шикаку медленно просыпается и тут же удивляется, что ему вообще удалось это сделать. Он был почти уверен, что умрет, когда потерял сознание под хлипким прикрытием кустов после того, как едва спасся от своих потенциальных похитителей из Кири.

Он застонал, когда зрение поплыло, а тело попыталось отомстить ему за то, что он не умер, захлестнув его болью буквально со всех сторон. В размытом поле зрения появляется лицо, и Шикаку почти плачет от облегчения, увидев желтые волосы, голубые глаза и загорелую кожу. Он в безопасности, если Намикадзе Минато - тот, кто его нашел.

Затем его мозг заканчивает перезагрузку из-за раскалывающейся головной боли и далекого звона в ушах, и Шикаку всем телом пытается отстраниться от Намикадзе Минато, потому что точно знает, что Намикадзе должен быть сейчас на миссии аванпоста в Волне. Ведь Шикаку сам назначил его туда.

Нот-Минато громко ругается, и тут на Шикаку наваливаются теплые руки, хватают и пытаются остановить его движения, что только заставляет его сопротивляться еще сильнее.

"Ты порвешь свои швы", - шипит незнакомец, похоже, основательно выбитый из колеи. "Я над ними много работал, знаешь ли. Боже, если бы я знал, что ты так сильно хочешь умереть, я бы позволил тебе истечь кровью в ядовитом дубе, в котором я тебя нашел". Пауза. "Кстати, у тебя сыпь. У меня нет ничего, чтобы помочь с этим".

Зрение Шикаку очищается от пятен, которые он видел, и он впервые видит Нот-Минато. Он смотрит, потом еще и еще. Нот-Минато действительно очень похож на Минато, хотя у него более мягкие, молодые черты лица и более узкая рама. А еще на нем довольно яркий для шиноби ансамбль, состоящий из рубашки-кимоно веселого голубого цвета с белыми полосками, закрепленной оранжевым оби. Как будто Минато когда-нибудь поймает в оранжевом.

Не-Минато начинает сомневаться, чем дольше Шикаку молча смотрит на него. "Может, у тебя сотрясение мозга", - нервно комментирует он, разводя руками. "Я не мог проверить". Я надеюсь, что он не умрет. Это было бы ужасно".

Значит, Шикаку, скорее всего, не будет сразу убит этим незнакомцем. Ладно, с этим можно смириться.

"Тебя ударили ножом", - промурлыкала Не-Минато. "Очень много. Я нашла тебя в крови; честно говоря, это было ужасно. Я сделал все, что мог, но я не совсем медик. Тебе нужно как можно скорее вернуться в Коноху, чтобы не подхватить какую-нибудь инфекцию".

Он смутно помнит, как несколько кунаев попали ему в спину. Если он сильно напрягает мышцы, то чувствует натяжение швов. Его подвижность снижена, и он все еще чувствует себя как дерьмо из-за потери крови и истощения чакры. Как неприятно.

"Ты знаешь, я из Конохи", - замечает он, разглядывая странного шиноби, который его спас.

И это очевидно: мальчик - шиноби. Он и двигается как шиноби, даже когда мечется по импровизированному лагерю, разбитому вокруг Шикаку.

"Да уж, - фыркнул мальчик, глядя на него с явным весельем, - ты слишком явно похож на Нара".

И разве это не интересно? Нара - это не клан с характерной внешностью, как Хёуга или Акимичи. Их внешность довольно стандартна для Страны Огня: загорелая кожа, темные волосы и темные глаза. Шикаку знает, что на нем нет никакого кланового символа; во время миссий он избегает любых знаков своей принадлежности, в том числе отказывается от выданного Конохой защитника лба.

"У тебя акцент Страны Огня", - бросает он, наблюдая за реакцией мальчика.

Улыбка Не-Минато расширяется. "А вот внешность у меня слишком молниеносная", - со знанием дела заканчивает он. "Да, в последнее время мне часто говорят об этом. Я и не знал, насколько люди одержимы желанием выяснить чьи-то связи, но с учетом войны и всего остального, думаю, это имеет смысл".

"Так откуда ты на самом деле?" спрашивает Шикаку, не ожидая ответа. Но ответа он тоже не получил.

Не-Минато пожимает плечами. "Интересно." Его улыбка становится скрытной, как будто он думает о внутренней шутке, известной только ему. "Не из здешних мест, это точно".

Шикаку хмыкает. "Ты ведь тот парень, охотник за головами, не так ли?" Он уверен, что Иноичи несколько раз упоминал его в сплетнях, которые он собирал в T&I.

"Может быть", - говорит Нот-Минато, помешивая содержимое того, что булькает в котелке над огнем. "Можешь звать меня Райджин".

Они должны быть родственниками, - говорит какая-то отдаленная часть его мозга. Кузены, братья или еще кто, но они должны быть родственниками".

Честно говоря, это невероятно дезориентирует.

Возможно, это маскировка. Может быть, кто-то пытается неудачно подражать Минато. Но тогда парень не пытался притворяться Желтым Флэшем. К тому же Шикаку уже знал по нескольким размытым фотографиям Коганэ-но Араши, которые всплыли в нескольких книгах бинго, что парень загорелый и светловолосый.

На всякий случай, если это гендзюцу, он тонко пульсирует чакрой. Ничего не происходит. Райджин продолжает насвистывать про себя веселую мелодию, разделяя то, что пахнет

тушеным мясом, на две миски.

Шикаку протягивает ему одну из мисок и ложку. Он хочет сказать "спасибо". Но вместо этого из его уст вырывается: "Почему ты спас меня?".

Знает ли Райдзин, что у него есть семья в Конохе? Надеется ли он, что Шикаку поможет ему встретиться с Минато? Что за мотив?

Райджин моргает. У него выразительное лицо, и Шикаку буквально видит, как он взвешивает варианты и обдумывает ответ. Наконец, мальчик пожимает плечами и говорит: "Ты умирал, а я не хотел этого".

'Прихоть?' Шикаку почему-то сомневается в этом.

Он спрашивает: "А ты просто спасаешь всех умирающих шиноби, которые попадают тебе на пути?"

Невнятный ответ. Райдзин улыбается ему. "Возможно, я немного предвзято отношусь к шиноби Конохи".

"Почему?"

"Вы задаете много вопросов, да, Нара-сан?" Райджин вздохнул, проведя рукой по своим растрепанным волосам. "Как будто я снова в школе". Он задумчиво смотрит на Шикаку, но потом заметно сдается. "Первым, кто отнесся ко мне как к родному человеку, был шиноби Конохи", - признается он.

Шикаку моргает. "Я понимаю".

Райджин пожимает плечами. "Да. Ирука-сенсей был лучшим. Он придирался ко мне по поводу овощей, но в итоге всегда угощал меня раменом".

Похоже, это искренне. В голосе Райдзина достаточно личных подробностей, чтобы это могло быть правдой, и в нем чувствуется явная привязанность, когда он говорит об этом предполагаемом нин Конохи.

"Если бы не он, я бы, возможно, невзлюбил Коноху", - легко комментирует мальчик, прихлебывая рагу, как будто он не говорил это будущему главе одного из первых кланов Конохи. "Но Ирука был добр, и это было настолько важно для меня, что я, наверное, никогда не смогу забыть о своей любви к вашей деревне".

Шикаку не знает, что на это ответить. "Тогда я должен его поблагодарить, я полагаю".

Райдзин улыбается ему, но улыбка эта фальшива. Когда все остальные его улыбки были такими теплыми, это слишком очевидно. "Он бы оценил это, я уверен. Но его уже давно нет в живых".

"Мне жаль это слышать".

Блондин качает головой, в его чертах проступает край горечи. Воздух становится острым от инстинкта, который подсказывает Шикаку, что он умрет, если не будет относиться к этому шиноби с должной настороженностью. Райдзин обезоруживающе честен и дружелюбен, и Шикаку даже не заметил, как начал потихоньку терять бдительность. Он выдохнул. Мальчик опасен.

"Такова война, Нара-сан", - говорит Райдзин, не обращая внимания на его тон. "Потери".

Шикаку смотрит на тушеного кролика. Его искаженное отражение в бульоне смотрит на него в ответ. Он выглядит усталым. "Но и истинного мира тоже не существует, Райдзин-кун".

"Ты действительно в это веришь?" Райдзин не расстроен, а только любопытен.

Сглотнув, Шикаку криво усмехается. "Неважно, во что я верю. Это просто факт".

<http://tl.rulate.ru/book/105952/3770968>